

*Посвящается каждому,
кто мечтает найти свой дом*

ГЛАВА

1

В лесу царит тишина, а ветви деревьев вокруг окрашены лучами заката. Сорняки и тени стелются по земле, цепляясь к моим ногам.

Эта тишина обманчива. Мне не нужно даже прибегать к помощи магического ремесла, чтобы уловить едва заметное стрекотание крыльев, скрытых за густойлетней листвой, или чтобы различить шорохи, которые издают крошечные лапки, ступающие по земле в кустах. Однако благодаря ремеслу я слышу все куда отчетливее и яснее, точно десятки голосов в моей голове разом кричат мне об этом.

Я стискиваю зубы, чтобы не закричать от безжалостного натиска этих криков. Отдельные души, однако, в этой какофонии сложно расслышать — мне не хватает контроля над собственными силами, чтобы точно сказать, где заканчивается одна душа и начинается другая. И у меня беспокойно дрожат руки из-за этого хаоса в душе. Магия тлеет в венах и опалает мне кожу на кончиках пальцев. Вздыхая с разочарованием, я прижимаю ладони к животу и представляю, как собираю горящие магические силы в один уголок внутри себя. Однако все бесполезно, это как пытаться поймать в клетку ураган. И все же инстинкты немно-

го притупляются, и теперь я могу игнорировать крики снующих в лесу душ.

Вытаскивая метательный ножик из-за пояса, я концентрирую внимание и чувства на зайце с пятнистым окрасом, который возится среди корней справа от моих ног. Однако до того как я успеваю метнуть ножик, стрела со свистом рассекает воздух рядом с моим плечом и достигает цели быстрее, чем я использую оружие.

Убирая ножик обратно за пояс, я поворачиваюсь к Саенго, которая спокойно опускает лук.

— Я и сама могла бы это сделать, — говорю я.

— Ты тянула время, а я хочу есть. — Ботинки Саенго не издают ни звука, когда она проходит в сгущающейся темноте сумерек мимо меня, чтобы взять убитого зайца. — Не получилось?

— Нет, — отвечаю я тихо. Мой взгляд перемещается в ту сторону, откуда только что пришла Саенго, в сторону лагеря, где нас ждут несколько десятков ньювалинских шаманов вместе с их семьями.

Принц Мейлек тоже ждет там, согласившись составить нам компанию, пока он ждет ответа по соколиной почте, письмо с которой отправил в Эвейвин. После того как он предал свою сестру, королеву Мейлир, ему небезопасно находиться в родном королевстве, по крайней мере пока он не сможет доказать всем, что он на стороне своего народа.

В течение последней недели я пыталась использовать свое магическое ремесло исключительно для охоты, как и было изначально задумано природой. Однако первая же попытка провалилась, обратившись катастрофой, когда я вырвала души всех живых существ на расстоянии двадцати шагов вокруг себя. С тех пор я пробую концентрироваться на отдельных душах, однако это практически невозможно без физического контакта с существом или без близости к нему.

Тепло снова согревает кончики моих пальцев — магия внутри меня буквально просится наружу, умоляет, чтобы я ее использовала, и тянется к каждому живому организму поблизости, желая разорвать энергетические нити между душой и телом. Это сбивает с толку и заставляет меня нервничать.

Ньювалийцам не нравится, что мы с Саенго ходим охотиться в одиночку, однако когда они пригласили меня в столицу своей шаманской империи, я дала им ясно и четко понять, что свободу идти куда мне вздумается никто не смеет отнимать. Пока что шаманы меня терпят, однако их неохотное согласие является еще одной из причин, по которым мне следует быть начеку, когда я использую магическое ремесло. Вполне возможно, что кто-нибудь решит за нами проследить.

— У тебя все получится, Сирша. Всегда получается, — говорит Саенго. Держа убитого зайца в руках, она выдергивает из него стрелу, а затем вытирает наконечник о листья и убирает стрелу обратно в колчан.

А вот я в этом не так уж уверена. Магическая сила внутри меня ощущается сегодня как-то иначе, будто бы вне контроля. До того как я сразилась с Ронином в Краю пряльщиков две недели назад, мне было сложно даже почувствовать внутри себя магию. Однако, чтобы победить Ронина, я позволила магии Бездушного наполнить меня и усилить мои силы. А теперь, даже после того как его энергия меня покинула, ремесло так и не пришло к прежнему, спокойному состоянию.

И я так и не призналась в этом Саенго. Ее душа является единственной, которую я могу отчетливо почувствовать среди остальных без малейших усилий. Она всегда рядом со мной, и я чувствую ее, точно пламя свечи, тлеющее под моими ребрами.

Саенго протягивает мне зайца и корчит гримасу, когда я начинаю сдирать с него шкуру. Несмотря на все

ее тренировки в Гильдии, она до сих пор на удивление брезглива. Я ухмыляюсь, раздумывая над тем, чтобы ради забавы швырнуть заячьи внутренности в ее сторону и посмотреть на реакцию.

— Только посмей, — говорит Саенго, с подозрением прищуриваясь и делая шаг назад.

— Посметь что? — спрашиваю я, смеясь.

— Не думай, что я не найду что-нибудь еще более гадкое, чтобы подсунуть потом в твой спальник мешок.

Я хмыкаю, самодовольно улыбаясь, и говорю:

— Я ни за что не стала бы тебя недооценивать.

— Не понимаю даже, как ты можешь разглядеть, что делаешь, — продолжает Саенго, взмахом руки указывая на сгущающуюся над нами тьму ночи.

— Еще не полностью стемнело. К тому же какая из меня Тень королевы, если я не смогу сделать даже такое... — Я замолкаю. Я так долго стремилась занять эту должность — стать Тенью королевы Эвейвина, ее придворной шпионкой и личной наемной убийцей, что порой забываю, что даже если я до сих пор и хотела занять эту должность, то не смогла бы.

На мгновение воцаряется полная тишина, наполненная ноющей болью несбывшихся надежд и уже никогда не осуществимых желаний. Затем Саенго производит:

— Совсем скоро мы прибудем в Мирриим.

Я киваю в ответ, склоняясь над зайцем, которого продолжаю разделять.

— Надеюсь, там мы получим ответы хоть на какие-нибудь наши вопросы, — отвечаю я.

Мирриим, столица Ньювалинской империи, находится на востоке. Несмотря на все опасности, вероятно, поджидающие нас там, мы пришли к выводу, что путешествие туда — лучший вариант из всех возможных

сейчас. Притворившись целительницей душ, я смогу получить доступ к любой информации, какая только имеется у шаманов относительно Бездушного. По крайней мере, пока правда о подлинной природе моего магического ремесла остается в секрете.

Помимо Саенго, только принц Мейлек пока что знает, что на самом деле я губительница душ, а не целительница, потому что он был рядом, когда я сама узнала всю правду о себе. Но у нас есть еще одна причина, по которой необходимо отправиться в самое сердце имперских территорий. Саенго до сих пор заражена гнилью, и нам обещали, что самые талантливые врачеватели и лекари Мирриима готовы нам помочь.

В глубине души, однако, я подозреваю, что Саенго никогда полностью не излечится, пока жив Бездушный. Его извращенная магия заразила Саенго точно так же, как и меня, разжигая пламя моего ремесла так, что оно теперь больно жжет меня изнутри, никогда не затихая, никогда не засыпая.

Саенго дергает кончик красного пояса, крутя между пальцами торчащую ниточку, задумавшись над чем-то.

— Это все немного пугает, не правда ли? — спрашивает она тихонько.

— Я пугаю тебя? — Я сама боюсь своего магического ремесла, так почему и Саенго не бояться? В конце концов это ведь мое ремесло превратило ее в фамильяра. Теперь она привязана ко мне: она дух, возвращенный к прежним форме и телу в обмен на то, что является проводником и источником моей магии. Порой я не понимаю, как она находит силы смотреть на меня, учитывая то, что я с ней сотворила.

— Нет, Сирша, — отвечает Саенго раздраженно, — твоя магия пугает.

— Я и моя магия — это одно и то же.

— Разумеется, нет! Ты была собой и до того, как узнала, что обладаешь силами губительницы душ.

Я тихо вздыхаю. Хотя я и понимаю, что Саенго имеет в виду, все далеко не так просто. Мои силы тревожат даже меня саму. Души являются источником магии шаманов. Факт того, что губители душ обладают способностью поймать души и уничтожить их без следа, идет против первостепенных законов магии как таковой. Страх перед тем, на что способны губители душ, страх перед тем, на что способен Бездушный, вынудили Ньювалинскую империю уничтожить всех, кто когда-либо обладал подобным даром.

Помимо меня и Бездушного, в мире теперь не осталось ни одного губителя душ.

Закончив разделывать зайца, я поднимаюсь на ноги и взмахиваю тушкой перед Саенго, которая взвизгивает и отпрыгивает подальше от меня.

— Отнеси его к огню, чтобы зажарили, — говорит она.

— Как прикажете, госпожа!

Саенго ведет нас обратно в сторону лагеря, и потревоженные ботинками сорняки шуршат у нас под ногами. В какой-то момент над головой внезапно раздается пронзительный птичий крик. Саенго смотрит вверх и ухмыляется. Милли, ее ручной сокол, сопровождает нас с тех самых пор, как мы вошли в земли Ньювалинской империи.

Моя улыбка исчезает, но Саенго этого не видит, так как стоит спиной ко мне. Держа зайца в вытянутой руке, я хмурюсь, заметив мелкие капли крови на штанах. Несмотря на то что мы с Саенго до сих пор носим старенькую серую форму, выданную нам еще в Гильдии королевы, вряд ли кто-то может спутать нас с выпускниками четвертого года обучения. Если бы я не узнала, что была рождена шаманкой, мы с Саенго как раз окончили бы

Гильдию несколько недель назад и нас отправили бы на какой-нибудь далекий военный пост для прохождения службы. И, скорее всего, мы оказались бы на разных постах, вдали друг от друга.

Сирша, которой я была, когда училась в Гильдии, кажется мне теперь такой чужой и странной, будто она существовала в какой-то другой жизни.

Наша форма изнасилась после пережитых путешествий и потеряла яркость, потому что мы старательно постирали все вещи несколько раз, перед тем как отправиться в Мирриим. Мои волосы заплетены в косу, просто потому что так гораздо удобнее, однако у Саенго волосы короткие, и можно лишь убрать пряди за уши. Она теперь совсем не похожа на рейвинскую леди, какой ей полагалось стать по праву рождения.

После того как пробудился Бездушный, никто точно не может ответить на вопрос, как совладать с магией, что течет в землях Мертвого леса. После смерти паучьего короля Ронина никто не осмеливается даже ступить на территорию леса, наполненного мстительными душами, чтобы выяснить правду.

Именно потому сторожевые лагеря, расположенные по периметру леса, разослали почтовых соколов и расформировались. Им больше ничего не оставалось, а я не готова рисковать безопасностью Саенго, чтобы пойти и выяснить правду самостоятельно.

О Сестры, похоже, все безнадежно. Я делаю глубокий вдох, пытаюсь отделаться от удручающих мыслей. Бездушный ведь является лишь еще одним шаманом, каким был и Ронин. Всем шаманам нужны фамильяры, которые становятся проводниками и источниками их магии. Бездушный не может отличаться от всех остальных.

И если мы сможем выяснить, что служит источником его магических сил, то сможем и найти способ его победить.

Спустя два дня мы прибываем в торговый город Луам. Расположенный на месте слияния двух крупных рек, город разросся вдоль берегов и на самой воде.

Это самый большой город из тех, что мы прошли в Ньювалинской империи. Другие представляли собой не более чем кучку хаотично построенных домов и зданий. Подозреваю, наш путь специально составили таким образом, чтобы как можно меньше жителей империи узнали о моем прибытии. Однако в этом огромном городе уже не спрятаться.

Бесчисленное количество душ вокруг тут же переполняет меня энергией, и мне приходится остановиться на пару минут, чтобы утихомирить жгущую меня изнутри магию. Я сосредоточиваюсь на теплом свечении души Саенго, и мы продолжаем скакать бок о бок. Если остальные узнают об истинной природе моего магического ремесла, это поставит под угрозу не только нас с Саенго. В опасности окажутся и принц Мейлек, и другие члены нашей эвейвианской делегации. Они и так пошли с нами только по моей просьбе.

Лодки наполняют реку от берега до берега. Некоторые лениво плывут вдоль берегов и мостов, доставляя товары для продажи на рынках. Другие резво рассекают водную гладь, у них по бокам нарисовано золотое ньювалинское солнце, а за штурвалами сидят шаманы-водники в сияющих шлемах. Широкие мосты висят арками над водой. Тесно настроенные стена к стене и соединенные деревянными переходами, здания стоят на толстенных сваях над рекой.

Сложно не заметить нашу делегацию, когда мы входим в город, загораживая дорогу прохожим. Во главе нашей компании шагает шаманка-сиятельница — жрица по имени Мия, которая встретила нас на пути сюда

вчера утром с небольшой делегацией стражей-сиятелей. Так как все полагают, что я целительница душ — первая шаманка с подобным даром, родившаяся со времен основания самой Ньювалинской империи, император посчитал необходимым отправить нам навстречу членов Храма света, чтобы они сопроводили нас и убедились, что мы доберемся до Мирриима в целостности и сохранности.

Учитывая угрозу зарождающейся войны между королевствами, ньювалийцы хотят, чтобы я находилась в «безопасном» месте. Но я не пришла бы сюда, если бы не преследовала личные цели, и в безопасности я здесь, только пока все считают меня целительницей душ.

Взяв на себя роль нашего проводника, жрица Мия отправилась ньювалинского лорда, который путешествовал с нами, вперед, чтобы он доложил о нашем скором прибытии императору. Если не считать неловкого момента знакомства и обмена любезностями, я делаю все, чтобы ни с кем не общаться. Беспокоит, что начнут задавать мне вопросы, на которые я не смогу ответить.

Жрица Мия бросает быстрый взгляд через плечо и делает жест рукой, грациозно указывая, чтобы я подошла и присоединилась к ней во главе нашей процессии.

Я проглатываю ком в горле, вызванный недовольством тем, что мной командуют, и подталкиваю Яндора вперед. Яндор — обычный дрейк с гладкой головой и темно-зеленой чешуей. Однако жрица Мия едет на белоснежном драгокине, подвиде драконисов, который обитает исключительно в Ньювалинской империи. У ее драгокина черные, как мазут, глаза и сияющие закручивающиеся рога, украшенные золотой краской. Как и дрейки, драгокины стоят на двух мощных задних лапах, однако передние лапы у них поменьше, а когти покороче, что делает их незаменимыми и безжалостными союзниками в битве. Внешний вид жрицы Мии и